

DOI: 10.31696/S086919080038387-2

ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКО-КАРАКАЛПАКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
НА БУРЛЫКАЛЕ В 2025 г.© 2026 А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^a, Ж.Х. ХАКИМНИЯЗОВ ^b, С.Ш. КУДАЙБЕРГЕНОВ ^c,
Р.А. АЛИПОВ ^d, Д.А. ИЗОСИМОВ ^e, Н.С. ИЛЬЕНКО ^f^{a, d, e, f} – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^{b, c} – Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Узбекистан^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

^b – ORCID: 0009-0007-9489-754X; xakimniyazov@gmail.com^c – ORCID: 0009-0004-9968-0102; sala89@mail.ru^d – ORCID: 0009-0008-2207-1631; Alipovr73@gmail.com^e – ORCID: 0000-0003-4335-1487; denlore@yandex.ru^f – ORCID: 0009-0009-5515-7578; nikita345676i@mail.ru

Резюме: 3–28 мая 2025 г. Российско-Каракалпакская археологическая экспедиция Института востоковедения РАН и Каракалпакского государственного университета им. Бердаха работала на городище Бурлыкала (Султануиздаг, Эликкалинский район). В ходе работ на раскопе I (10×6 м) была исследована значительная часть помещения I, жизнь в котором, судя по обнаруженной здесь керамике, продолжалась от древнехорезмийского периода (IV–II/I вв. до н.э.) вплоть до Афригидов (IV–VI вв. н.э.). Увеличение раскопа I за счет прирезки 10×10 м с восточной стороны позволило на значительной площади вскрыть верхние слои в помещении II. В северо-западном углу прирезки после снятия слоя I на уровне 0,15 м от поверхности был зафиксирован ярко выраженный слой пожара (слой 2) в виде прослойки угля, мощностью до 0,15 м, который прослеживался на территории, выходящей за северную границу раскопа. В этом слое впервые на территории Хорезма была обнаружена тетрадрахма царя Греко-Бактрии Евкратиды I (171–145 гг. до н.э.). Лежащий ниже него слой 3, к которому, в частности, относился пол из сырцовых кирпичей размером 46×46 см, датируется не позднее середины II в. до н.э.

На раскопе 2 исследования внутри Башнеобразного сооружения (БС), благодаря находке в юго-восточном углу хума II–III вв. н.э. *in situ*, позволили отнести возведение архитектурной доминанты городища Бурлыкала к III в. н.э. Расширение раскопа 2 за счёт прирезок к югу и западу от БС позволило объединить оба раскопа, полностью вскрыть Южную хумхону, обнаружить и исследовать Северную хумхону, а также зафиксировать восточную стену помещения II. Было также установлено, что стена, являющаяся северной стеной Южной хумхоны, одновременно служит продолжением южной стены помещений I и II раскопа I.

Ключевые слова: Древний Хорезм, Султануиздаг, Бурлыкала, Греко-Бактрия, Евкратид I

Для цитирования: Балахванцев А.С., Хакимниязов Ж.Х., Кудайбергенов С.Ш., Алипов Р.А., Изосимов Д.А., Ильенко Н.С. Исследования Российско-Каракалпакской экспедиции на Бурлыкале в 2025 г. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 35–48. DOI: 10.31696/S086919080038387-2

EXPLORATIONS OF THE RUSSIAN-KARAKALPAK EXPEDITION AT THE BURLYKALA IN 2025

© 2026 Archil S. BALAKHVANTSEV ^a, Jolmurza H. KHAKIMNIYAZOV ^b,
Salamat Sh. KUDAYBERGENOV ^c, Ruslan A. ALIPOV ^d, Denis A. IZOSIMOV ^e,
Nikita S. ILYENKO ^f

^{a, d, e, f} – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^{b, c} – Karakalpak State University, Nukus, Uzbekistan

^a – ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

^b – ORCID: 0009-0007-9489-754X; xakimniyazov@gmail.com

^c – ORCID: 0009-0004-9968-0102; sala89@mail.ru

^d – ORCID: 0009-0008-2207-1631; Alipovr73@gmail.com

^e – ORCID: 0000-0003-4335-1487; denlore@yandex.ru

^f – ORCID: 0009-0009-5515-7578; nikita345676i@mail.ru

Abstract: On May 3–28, 2025, the Russian-Karakalpak archaeological expedition worked at the Burlykala ancient settlement (Sultanuizdag). During works at excavation 1 (10×6 m), a significant portion of room I was explored. Judging by the ceramics discovered there, life in this room continued from the Ancient Chorasman period (4th–2nd/1st centuries BC) up to the Afrighid period (4th–6th centuries AD). Enlarging excavation 1 by adding a 10×10 m extension on the eastern side allowed for the uncovering of the upper layers in room II over a significant area. In the northwestern corner of the excavation, a distinct fire layer (Layer 2) was registered at a depth of 0.15 m below the surface. In this layer, a tetradrachm of the Greco-Bactrian king Eucratides I (171–145 BC) was discovered.

At excavation 2, research inside the Tower-shaped structure (TSS), due to the discovery of a 2nd–3rd century AD khoulm in situ in the southeastern corner, allowed us to date the construction of the TSS to the 3rd century AD. The expansion of excavation 2 by adding extensions to the south and west of the TSS allowed for the unification of both excavations, complete uncovering of the Southern Khoulmkhona, discovery and exploration of the Northern Khoulmkhona, and the identification of the eastern wall of room II. It was also established that the wall that forms the northern wall of the Southern Khoulmkhona also serves as an extension of the southern wall of rooms I and II of excavation 1.

Keywords: Ancient Chorasmania, Sultanuizdag, Burlykala, Greco-Bactria, Eucratides I

For citation: Balakhvantsev A.S., Khakimniyazov J.H., Kudaybergenov S.Sh. Alipov R.A., Izosimov D.A., Ilyenko N.S. Explorations of the Russian-Karakalpak Expedition at the Burlykala in 2025. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 35–48. DOI: 10.31696/S086919080038387-2

В период с 3 по 28 мая 2025 г. Российско-Каракалпакская археологическая экспедиция Института востоковедения РАН и Каракалпакского государственного университета им. Бердаха¹ провела второй полевой сезон² на городище Бурлыккала (Бурлыккала 1), рас-

¹ Руководство экспедиции выражает благодарность заведующему отделом археологии Международного караван-сарая культуры Икуо Хироямы (Ташкент) К.А. Шейко, чей добросовестный труд в качестве волонтера в значительной степени способствовал успеху нашей общей работы. Мы также признательны к.и.н. Н.Д. Двуреченской (ИА РАН) и к.и.н. С.Б. Болелову (ГМБ) за ценные консультации. Разумеется, вся ответственность за сделанные выводы лежит на авторах статьи.

² История изучения памятника и результаты работ первого сезона опубликованы в статье [Балахванцев и др., 2025, с. 14–23].

положенном на одном из юго-восточных отрогов Султануиздага (Элликкалинский район, Республика Каракалпакстан). Памятник находится в 6 км от Аязкалы 1 и в 5 км от Топраккалы.

РАСКОП 1

Раскоп 1 (Р-1) площадью 10×6 м располагался в северо-западной части городища Бурлыкала и практически вплотную примыкал к крепостной стене (рис. 1–2)³. Раскопками 2024 г. были вскрыты три помещения и остатки стен, разделявшие их. Стены были сложены из кирпича форматом 38×38 см, имели схожую структуру и единый кладочный подход, который совмещал укладку целого кирпича и его половин. В 2024 г. работы на раскопе 1 были доведены до уровня 15 см от дневной поверхности (слой 2), а затем – приостановлены. В 2025 г. было принято решение продолжить работы на данном участке.

После снятия прошлогодней засыпки и углубления до уровня 40–50 см от дневной поверхности с северной стороны бровки выступили остатки кладки, сложенной из частей сырцовых кирпичей (рис. 3). С целью исследования этой кладки был произведён разбор бровки с оставлением контрольного останца в восточной части. В западной части бровки была зафиксирована конструкция из сырцовых кирпичей общей длиной до 0,9 м и высотой до 0,4 м с округлённым торцом. О назначении этой конструкции можно будет судить после выхода на материк и выявления полного плана помещения I. Однако уже сейчас ясно, что хотя и скрытая под бровкой кладка, и конструкция с округлённым торцом не находятся на материке, вторая была сооружена раньше первой.

Стратиграфия слоёв раскопа 1 наиболее наглядно представлена в его северном борту. Сверху находятся снятые в 2024 г. рыхлый поверхностный слой и слой 1, представленный плотным лёссом с включением камней и фрагментов керамики (рис. 4, 1). Затем начинается слой 2 с белёсыми карбонизированными включениями мощностью до 0,25 м (рис. 4, 2). Ниже слоя 2 на уровне 40 см от дневной поверхности проходит нивелировочная вымостка из одного ряда сырцовых кирпичей⁴, под западной частью которой прослеживается гумусированная прослойка толщиной до 0,06 м (рис. 4, 3–4).

Следующий, третий по счёту, уплотнённый слой мощностью приблизительно 0,25–0,30 м, представлен развалом конструкций из пахсовых блоков и сырцового кирпича (рис. 4, 5). Следует отметить, что этот слой занимал большую часть площади северной части помещения I, но к югу от бровки он исчезает. Ниже него идёт четвёртый слой тёмно-коричневого суглинка с максимальной мощностью до 0,2 м с включением фрагментов керамики и костей (рис. 4, 6). Ещё ниже находится пятый слой суглинка с включением керамики, мелкой гальки и карбонизированных фрагментов, мощностью до 0,11 м. Его граница отбивается по верхней кромке перпендикулярно расположенной по отношению к северному борту пахсовой стенки и проходит в виде ровной горизонтальной линии (рис. 4, 7). К востоку от пахсовой стенки картина кардинально меняется. Здесь расположена свита рыхловатых прослоек мощностью до 0,6 м, включающих карбонизированные элементы, количество которых по мере продвижения к матерiku уменьшается (рис. 4, 8).

Что можно сказать о датировке выделенных слоёв, опираясь на сделанные там находки? Во втором слое было обнаружено всего три фрагмента керамики. Один из них – придонная часть кувшина или горшка – датировался II–III вв. н.э., а другой – стенка горшка – относился к поздним Афригидам (вторая половина VII – начало VIII вв.). В третьем слое из

³ Все рисунки, кроме 2, находятся на цветной вклейке.

⁴ Следует учесть, что глубина залегания этой вымостки полностью соответствует уровню сырцовой кладки под поперечной бровкой.

17 фрагментов керамики семь датируются в пределах всей античной эпохи, пять – древнехорезмийским периодом (IV–II/I вв. до н.э.) и ещё пять находят аналогии в материалах дворца Топрак-калы (II–III вв.). В четвёртом слое⁵ из 39 фрагментов керамики четырнадцать датируются в рамках античности, шестнадцать – древнехорезмийской эпохой, восемь – II–III вв., а один – III–IV вв. Наконец, 27 фрагментов из пятого слоя распределяются следующим образом: восемь – античность, семь – древнехорезмийский период⁶, пять – II–III вв., шесть – III–IV вв., а один – афригидское время (IV–VI вв.).

Таким образом, статистика находок демонстрирует довольно странную картину доминирования поздней керамики как в самом верхнем, так и в самом – на сегодняшний день – нижнем слоях помещения I. Присутствие поздней керамики в нижних слоях раскопа I предварительно можно объяснить тем, что в помещении I, особенно в его восточной части, на протяжении всего периода обживания неоднократно производились расчистки старых наслоений и частичная выборка накопившегося грунта, приводившие к смешению хронологически разнородной керамики.

В пользу предположения о том, что смешанный характер керамики характеризует в первую очередь восточную часть помещения I, свидетельствует ещё одно обстоятельство. С целью обнаружения западной стены помещения I в северо-западном углу раскопа была осуществлена прирезка площадью 1×0,75 м. На глубине 40 см от дневной поверхности, после достижения третьего уплотнённого слоя из пахсовых блоков и сырцового кирпича, была обнаружена впущенная в него цилиндрическая ямка диаметром 13–15 см, в которой находились несколько птичьих косточек⁷ и восемь votивных сосудиков ручной лепки. В их число входили: сероглиняный миниатюрный «алабастр» (рис. 6, 1), два светлоангобированных миниатюрных горшочка (рис. 6, 2–3), полусферическая чашечка (рис. 6, 4), тарелочка овальной формы (рис. 6, 5), уплощённая чашечка с отогнутым наружу краем (рис. 6, 6), миниатюрная банка подцилиндрической формы (рис. 6, 7), миниатюрный кувшинчик с ручкой (рис. 6, 8).

Миниатюрные сосудики ручной лепки в большом количестве встречаются в напластованиях нижнего горизонта Кой-Крылган-калы [Воробьева, 1967, с. 113, табл. IV, 1, 5, 8, 11, 23–24] и на Калалы-гыр 2 [Вайнберг, 2004, с. 169, рис. 3/27, илл. 7]. Все они датируются древнехорезмийским периодом (IV–II/I вв. до н.э.). Следовательно, votивный заклад был совершён не позднее II–I вв. до н.э., что и даёт нам дату для третьего слоя.

Кроме уже упоминавшейся пахсовой стенки в пятом слое раскопа I, в его северо-западной части находились три очага. В центре южной части помещения I залегают угольный слой и гумусированная вымостка, сложенная из плотной глины, на которых покоится основание крупного древнехорезмийского хума. Кроме того, в юго-восточном углу помещения I был вскрыт проход в помещение III шириной 0,8 м (рис. 2).

Помещение III, расположенное к югу от помещения I, имело следующую стратиграфическую картину. Стена, разделяющая помещения I и III, возведена на более ранней стене, от которой сохранился только один ряд кирпичей. Он, в свою очередь, лежит на культурном слое с включениями карбонизированных фрагментов. Выявленная ещё в 2024 г. печь вместе с примыкавшими к ней угольным и золистым слоями, на более нижних горизонтах приобрела вид цилиндрической платформы с глинобитным основанием. Судя по тому, что

⁵ Здесь же был обнаружен фрагмент керамической плитки с Башнеобразного сооружения (БС), о датировке которого речь пойдёт ниже.

⁶ Из относящихся к этому времени находок обращает на себя внимание фрагмент крышки (рис. 5), на внутренней стороне которой до обжига была прорезана арамейская буква *самех*. По палеографическим данным (левая ножка чуть короче правой) [Балахванцев, 2026] буква датируется второй половиной III – началом II в. до н.э.

⁷ Авторы благодарны за консультацию к.б.н. С.О. Двуреченской (ИА РАН).

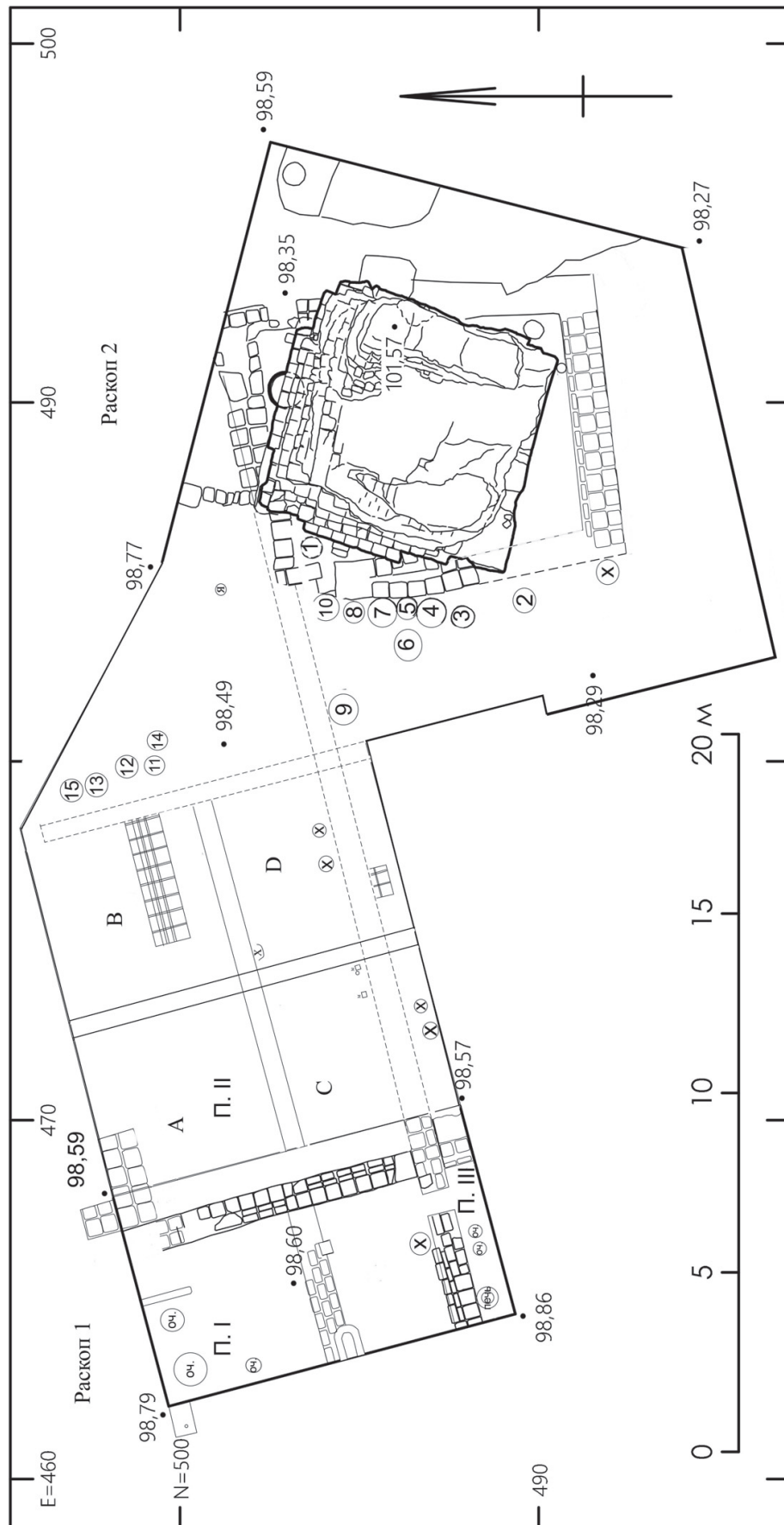

Рис. 2. Раскопы 1 и 2
Fig. 2. Excavations 1 and 2

основание печи находится на одном уровне с более поздней стеной, они были сооружены одновременно. Кроме того, в этой же части помещения III обнаружено ещё два очага округлой формы (рис. 2).

Таким образом, можно констатировать, что в помещениях I и III не видно развитых культурных отложений, свидетельствующих о специфике использования данного пространства. Они могли быть как жилыми, так и хозяйственными. Наличие системы очагов говорит о том, что все они в определённое время использовались для приготовления еды или обогрева. При этом конструктивный характер данных очагов и материал, из которого они изготовлены, не подразумевают долгосрочного функционирования. Жизнь в помещении I, судя по находкам керамики, продолжалась от древнехорезмийского периода (IV–II/I вв. до н.э.) вплоть до Афригидов.

Ещё в ходе работ 2024 г. было установлено, что помещение I на востоке заканчивается стеной, за которой находится помещение II. Исследования нового сезона показали, что эта стена также является поздней и стоит на культурном слое с белёсыми карбонизированными включениями и фрагментами керамики.

В 2024 г. в относящемся к помещению II северо-восточном углу раскопа 1 был зафиксирован пепельно-золистый слой со следами перекала грунта и включениями угля, что позволило сделать предположение о нахождении здесь очага [Балахванцев и др., 2025, с. 16, рис. 22]. Однако в ходе раскопок 2025 г. после снятия прошлогодней засыпки на глубине 0,2 м от дневной поверхности была открыта кладка (отметка -185,5 см от нулевого репера) из крупных сырцовых кирпичей размером 46×46 см (рис. 7). Для того чтобы определить, является ли эта кладка углом стены или вымосткой, было принято решение ещё до завершения исследований в раскопе 1 сделать к нему с востока прирезку размером 10×10 м (рис. 2). Площадь прирезки была разделена двумя стратиграфическими бровками на четыре равные части, обозначенные на плане как А, В, С, D.

Под рыхлым поверхностным слоем глубиной 5 см с большим количеством камней и многочисленными непрофильными фрагментами керамики находился первый слой, представленный плотным лёссовым горизонтом с включением белых комковатых частиц и рыхлой золистой супесью. В северо-западном углу прирезки после снятия слоя 1 на уровне 0,15 м от поверхности⁸ был зафиксирован ярко выраженный слой пожара (слой 2) в виде прослойки угля⁹. По мере продвижения на юг мощность слоя возрастала от 0,04 м на северной границе прирезки до 0,15 м в западной части бровки, а концентрация продуктов горения уменьшалась. Горелый слой также прослеживается и на территории, выходящей за северную границу раскопа. В этом слое в квадрате А на отметке -185 см от нулевого репера впервые на территории Хорезма была обнаружена тетрадрахма царя Греко-Бактрии Евкратиды I (171–145 гг. до н.э.)¹⁰. Среди других сделанных здесь (отметка -195 см от нулевого репера) находок стоит отметить миниатюрное каменное (мраморовидный известняк?) блюдо (рис. 8), близкие аналогии которому присутствуют на многих хорезмийских памятниках, в частности, на Кой-Крылган-кале [Трудновская, 1967, с. 143–145, рис. 57, табл. XVI], и бочонковидную бусину из агата (рис. 9).

Залегавший ниже слой 3 включал в себя – в северо-западном углу помещения II – уходящую под северный борт раскопа 1 вымостку из крупноформатных сырцовых кирпичей размером 46×46 см, покрытую глиняной обмазкой, поверх которой находились отложения, связанные с периодом обживания данного помещения (рис. 10). Третий слой, судя по

⁸ В бровке, разделяющей квадраты А и С, слой пожара начинается на глубине 0,4 м от дневной поверхности.

⁹ Присутствие угольков камыша и веток деревьев свидетельствует о том, что горела крыша.

¹⁰ Найденная в окрестностях Джанбас-калы тетрадрахма [Вайнберг, 1977, с. 176, табл. XXXI, 1], судя по монетному типу, принадлежит Евкратиду II [Vorearachchi, 1991, p. 217, pl. 22–23].

находке монеты, должен датироваться ранее середины II в. до н.э. Отдельно необходимо отметить обнаруженную в квадрате А голову терракотовой фигурки богини, с большими глазами и выделенными точечными углублениями зрачками. Терракота была оттиснута в форме и покрыта красным ангобом (рис. 11). Фигурка, по типологии Н.Д. Двуреченской, может относиться к типу III [Двуреченская, 2016, с. 196].

В квадратах С и D после снятия верхнего рыхлого слоя проступили очертания стены, идущей с небольшим отклонением по направлению запад-восток. Она является продолжением южной стены, разделяющей помещения I и III (рис. 2). Обе стены сложены из сырцового кирпича формата 38×38 см и его половинок и имеют схожую структуру. К югу от этой стены, в квадрате С, но уже за пределами помещения II, были зафиксированы два новых хума (рис. 2).

В квадрате С, в углу, образованном южной стеной помещения II и бровкой С–Ю, были впервые на территории Хорезма обнаружены две однотипные миниатюрные базы, выполненные из песчаника. Их верхние грани находились на отметках -175,5 см (восточная) и -174 см (западная) от реперной точки, а основания – на глубине 0,45 м от дневной поверхности. Рядом с ними фиксируются следы древесного тлена. Каждая микробаза представляла собой трёхступенчатую четырёхгранную пирамидку¹¹, под которой находилась цилиндрическая «подушка» (диаметр – от 0,12 до 0,13 м, высота – 0,07 м) из песчаника (рис. 12)¹². Ещё одна «подушка» была обнаружена к югу от восточной микробазы в слое, подстилавшем южную стену помещения II. Важно отметить, что уровень, на котором находятся микробазы, лежит ниже второго слоя со следами горения. Поэтому их установку следует датировать периодом до середины II в. до н.э. Находка между ними профиля кругового кубка IV–III вв. до н.э. с двусторонним красным ангобом доказывает, что *terminus post quem* для микробаз не выходит за рамки первой половины древнехорезмийского периода.

Миниатюрные базы часто встречаются на территории Бактрии [Литвинский, Седов, 1983, с. 26–27, 145, табл. III, 2–5 (с предшествующей литературой)], однако они мало похожи на хорезмийские. По сути, микробазы с Бурлыкалы представляют собой уменьшенные копии трёхступенчатого тора обычных колонных баз, получивших распространение в Хорезме с начала IV в. до н.э. и зафиксированных на таких памятниках как Калалыгыр 1 [Рапопорт, Лапиров-Скобло, 1963, рис. 3], Гяур-кала Султануиздагская [Рапопорт, Трудновская, 1958, рис. 7, 4], Акшахан-кала [Helms et al., 2001, fig. 17], Высокий дворец Топрак-калы [Лапиров-Скобло, 1984, рис. 21] и Загородный комплекс Топрак-калы [Рапопорт, 1993, рис. 4].

Ещё одной важной находкой, сделанной в квадрате С, является побывавшая в пожаре красноглиняная тарелка на кольцевом поддоне (рис. 13). Она изготовлена в Греко-Бактрии и датируется III–II вв. до н.э. В Средней Азии, в отличие от Средиземноморья, обычная столовая керамика редко выходила за пределы своего региона, т.к. не являлась объектом межобластной торговли. Поэтому попадание греко-бактрийской тарелки на территорию Хорезма, скорее всего, объясняется личными контактами, о природе которых нам пока трудно судить.

В юго-восточной части помещения II (квадрат D) были открыты остатки трех хумов, а также выступ южной стены размером 1×0,7 м. В квадрате В удалось зафиксировать восточную стену помещения II и проход, ведущий в Северную хумхону (см. ниже). В проходе, в перемещённом состоянии, был обнаружен подпятник с углублением, в которое встав-

¹¹ Высота микробаз – от 0,17 до 0,19 м, длина нижней грани – от 0,19 до 0,23 м, средней – от 0,15 до 0,17 м, верхней – от 0,11 до 0,12 м.

¹² Западная микробаза была обнаружена *in situ*, а восточная – сдвинутой со своего основания на 0,17 м в сторону бровки. Первоначальное расстояние между ними составляло 0,65 м.

лялся нижний стержень двери¹³ (рис. 14). Он представляет собой одноступенчатый блок (0,19×0,19 м) со скруглёнными углами, на верхней грани которого находится углубление диаметром ок. 0,1 м, а на нижней – овал в плане выступ. Общая высота подпятника варьирует от 0,15 до 0,16 м. Кроме того, в квадрате В была открыта расположенная под прямым углом к восточной стене конструкция, сложенная из сырцового кирпича формата 40–42×40–42 см и его частей, размером 3,7×1 м (рис. 2).

РАСКОП 2

Раскоп 2 площадью 12×12 м (рис. 2) был разбит в 2024 г. вокруг расположенного в северной части городища Башнеобразного сооружения (БС). Постройка ориентирована на север, с отклонением на 18° по часовой стрелке. Проведенные в 2024 г. снаружи и внутри Башнеобразного сооружения разбор завалов и зачистки позволили установить, что оно представляло собой в плане почти правильный квадрат размером 7,1×7,3 м. Высота сохранившейся части – 2,8 м. Сооружение состоит из 21 ряда кирпичных кладочных слоев. Формат сырцового кирпича – ок. 40×41×11–13 см [Балахванцев и др., 2025, с. 16].

Работы внутри БС, начатые с отметки -99,62 [Балахванцев и др., 2025, с. 18] и доведённые до материка на отметке -234,5 см от реперной точки, позволили зафиксировать стратиграфию слоёв, лежащих ниже уровня самого БС (рис. 15).

Поверх *первого* и самого древнего пола, устроенного непосредственно на материке, находился культурный слой мощностью до 0,3 м, представленный светло-коричневым суглинком с фрагментами керамики и угольками (рис. 15, 1). Выше характер культурного слоя (мощность до 0,15 м) меняется за счёт включения белёсых карбонизированных элементов, надувных прослоек и древесного тлена (рис. 15, 2). Затем был сооружен *второй* пол из битой глины мощностью от 3–4 до 12 см (рис. 15, 3). Однако вскоре, ещё до того как на нём успел накопиться культурный слой, в северной части предшествующего БС сооружения была осуществлена нивелировка из пахсы, мощностью до 18 см, поднявшая уровень пола (рис. 15, 4). После этого сверху был проложен *третий* пол в виде глиняной промазки толщиной 5–8 см, которая вывела уровень на общую горизонталь и проходила по всей длине раскопа внутри БС (рис. 15, 5). Затем, перед возведением БС, по всей площади сnivelированного помещения была произведена пахсовая забутовка мощностью 30–40 см (рис. 15, 6). На отметке 1 м от материка начинается третий уровень, представляющий собой кладку сырцового кирпича и являющийся монолитом БС (рис. 15, 7).

Однако проведённые в 2025 г. работы показали, что внутренняя часть БС занята свитой натёчно-надувных слоёв с включениями фрагментов кирпичей и керамических плиток. Обнаруженный здесь керамический материал носит ярко выраженный мешаный характер. Так, из 53 фрагментов керамики 15 могут датироваться в пределах всей античной эпохи, 7 – древнехорезмийским периодом (IV–II/I вв. до н.э.), 16 – II–III вв., 10 – поздней Античностью и ранним Средневековьем (IV–VIII вв.), 5 – домонгольским временем¹⁴. Данную ситуацию можно объяснить лишь масштабной попыткой ограбления, имевшей

¹³ Верхний стержень, скорее всего, вставлялся в отверстие в деревянном бруске, крепившемся в перемычке прохода.

¹⁴ Следует упомянуть и о находке во внутренней части БС медной хорезмийской монеты с изображением тамги Т4 с точкой на одной стороне [Вайнберг, 1977, табл. XVIII]. Монета относится к типу Б, В/2, а тамга использовалась при перечеканке кушанских монет Куджулы Кадфиза, Вимы Кадфиза и, возможно, Сотера Мегаса [Вайнберг, 1977, с. 58]. В настоящее время правление Куджулы Кадфиза датируется 40–90/95 гг., а Вимы Кадфиза – 100/105–127 гг. [Boregarachchi, 2007, p. 50]. Это позволяет отнести хорезмийскую монету ко второй половине I – первой четверти II в. н.э.

место не позднее раннего Средневековья¹⁵, в ходе которой грабители буквально «выпотрошили» всю внутреннюю часть БС¹⁶, после чего сооружение долгое время стояло открытым.

Только находка *in situ* в юго-восточном углу внутренней части БС хума II–III вв.¹⁷, существовавшего в период накопления первого культурного слоя более раннего помещения, дала возможность отнести возведение архитектурной доминанты городища Бурлыккала к III в.

Прирезки, осуществлённые в 2025 г. на Южном и Западном фасах БС, позволили объединить раскопы 1 и 2, а также прояснить археологическую картину на этих участках. На Южном фасае БС на уровне -178 см от реперной точки была вскрыта стена, сложенная из сырцового кирпича (46×46 и 50×50 см) и дошедшая до нас в очень плохом состоянии (рис. 2). Судя по всему, эта стена, высотой в один кирпич и шириной максимум в 2,5 кирпича, относится к предшествовавшему БС помещению I, частично изученному в 2024 г. [Балахванцев и др., 2025, с. 18].

Рядом с местом поворота этой стены на северо-запад на отметке -168 см от нулевого репера был обнаружен верх древнехорезмийской хумчи, покрытой с внешней стороны светлым ангобом и украшенной выполненными красной краской «спиралями». Аналогичные сосуды представлены на Калалы-гыр 2 [Болелов, 2004, 108, рис. 3/7, 2]. Максимальный диаметр сосуда составлял 40 см, максимальная высота сохранившейся части – 58 см, диаметр дна – 23 см. Внутри, наряду с крупным куском мела, находились шесть фрагментов керамики, которые поровну делились между древнехорезмийской эпохой и II–III вв.

На Западном фасае БС было завершено исследование открытого в 2024 г. хума 1¹⁸ [Балахванцев и др., 2025, с. 18], находившегося в перекрытом БС помещении I [Балахванцев и др., 2025, с. 18, рис. 28]. Максимальный диаметр древнехорезмийского [Воробьева, 1959, с. 136], судя по двум аккуратно выполненным рельефным поясам (рис. 16, 1), хума составлял 74,5 см, диаметр дна – 43 см. Дно находилось на отметке -182,5 см от репера. В хуме был только песок и фрагменты кирпичей.

Расширение раскопа 2 на запад дало возможность полностью вскрыть хумхону¹⁹ (помещение II раскопа 2), которая была затронута раскопками 2024 г. лишь частично [Балахванцев и др., 2025, с. 18–19, рис. 28]. Снятие свиты слоёв серой супеси, лежащей к западу от внешней стороны западной стены помещения I, сложенной из двух рядов кирпича 46×46 см, привело к увеличению общего количества хумов в Южной хумхоне с шести до девяти. Максимальный диаметр занимавшего в ней самую южную позицию хума 2 составлял 85 см, диаметр дна – 46 см. Дно находилось на отметке -232,5 см от репера. Верхняя часть хума не сохранилась. Хум был заполнен песком.

Максимальный диаметр сохранившейся части хума 3 составлял 60 см, диаметр дна – 46 см. Дно находилось на отметке -178 см от реперной точки. Верхняя часть хума также не сохранилась. Хум был заполнен песком.

Максимальный диаметр сохранившейся части древнехорезмийского, судя по двум аккуратно выполненным рельефным поясам (рис. 16, 2), хума 4 составлял 80 см, диаметр дна – 46 см. Дно находилось на отметке -199 см от репера. В хуме, кроме песка, были обнаружены два фрагмента неангобированного горшковидного сосуда с прямым краем,

¹⁵ Видимо, ещё одна попытка, судя по находке в верхних слоях заполнения внутренней части БС деревянной рейки и гильзы от мелкокалиберной винтовки, была предпринята в начале XX в.

¹⁶ Непотревоженные слои уцелели только под самими стенами, однако их исследование было невозможно, т.к. грозило разрушением БС.

¹⁷ Дно хума находилось на отметке -254 см от нулевого репера.

¹⁸ Каждый из расположенных вокруг БС хумов обозначен на плане (рис. 2) кружком с порядковым номером.

¹⁹ После выявления ещё одной хумхоны к востоку от квадрата В раскопа 1, первая стала именоваться Южной.

аналогии которому встречаются на поселении Турпак-кала I и датируются IV в. [Неразик, 1976, с. 53, рис. 26, 20].

Максимальный диаметр сохранившейся части хума 5 составлял 62 см, диаметр дна – 43 см. Дно находилось на отметке -215 см от реперной точки. Верхняя часть хума не сохранилась. В хуме, кроме песка, были обнаружены два фрагмента венчиков красноглиняных кувшинов II–III вв.

Максимальный диаметр сохранившейся части древнехорезмийского, судя по аккуратно выполненному рельефному пояску (рис. 16, 3), хума 6 составлял 81 см, диаметр дна – 44 см. Дно находилось на отметке -233 см от репера. В хуме, кроме песка, было обнаружено семь фрагментов керамики, из которых три относились к древнехорезмийскому периоду, два датировались II–III вв., один – III–IV вв. и один – афригидской эпохой.

Максимальный диаметр сохранившейся части хума 7, который, судя по небрежно выполненным валикам (рис. 16, 4), датируется II–III вв. [Воробьева, 1959, с. 146], составлял 80 см, диаметр дна – 42 см. Дно находилось на отметке -209,5 см от реперной точки. В хуме были только песок и несколько кусков кирпича.

Максимальный диаметр сохранившейся части хума 8, который, судя по небрежно выполненным валикам (рис. 16, 5), датируется II–III вв., составлял 82 см, диаметр дна – 53 см. Дно находилось на отметке -227,5 см от репера. В хуме, кроме песка, было обнаружено три фрагмента керамики, из которых один датируется в рамках античности, а два – II–III вв.

Максимальный диаметр сохранившейся части хума 9 составлял 80 см, диаметр дна – 39,5 см. Дно находилось на отметке -204,5 см от реперной точки. Верхняя часть хума не сохранилась. В хуме были лишь песок и несколько кусков кирпича.

Максимальный диаметр сохранившейся части хума 10 составлял 70 см, диаметр дна – 46 см. Дно находилось на отметке -185,5 см от реперной точки. Верхняя часть хума не сохранилась. В хуме, кроме песка и нескольких кусков кирпича, был найден фрагмент керамической плитки.

Было также установлено, что зафиксированная нами у северо-западного угла БС стена, являющаяся северной стеной Южной хумхоны, одновременно служит продолжением южной стены помещений I и II, исследуемых на раскопе 1 (рис. 2).

К северо-западу от БС на глубине 0,1 м от дневной поверхности была обнаружена яма диаметром 0,5 м с отвесными стенками, которая, скорее всего, образовалась после удаления врытого здесь хума. В ней находилось семь костей и двадцать фрагментов керамики, причём четырнадцать были совершенно неинформативны. Удалось датировать три фрагмента, из которых один – придонная часть чаши на дисковидном поддоне – относился ко II–III вв., а два – к X–XI вв.

В северо-западном углу раскопа 2, вдоль восточной стены раскопа 1 была вскрыта Северная хумхона, состоявшая из четырёх хумов и одной хумчи. Все они, судя по проработанным рельефным пояскам и орнаментации «спиралями», относятся к древнехорезмийскому периоду. Венчик хума 11 находился на отметке -182 см от репера, а дно – на уровне -290 см. Диаметр венчика составлял 45 см, диаметр дна – 40 см. В хуме, кроме песка, шлаков, частей разбитых зернотёрок, было обнаружено четыре фрагмента керамики, из которых один относится к древнехорезмийскому периоду, два датируются II–III вв. и один – III–IV вв.

Венчик хума 12 находился на отметке -184 см от репера, а дно – на уровне -279 см. Под рельефным валиком ещё до обжига был прорезан знак, напоминающий арамейскую букву *гимел* (рис. 17, 1). Аналогичный знак известен на керамике в Кой-Крылган-кале [Толстов, 1967, табл. XXXIV, 23]. Кроме песка и следов органики, в хуме был обнаружен фрагмент венчика античной хумчи и целый древнехорезмийский красноангобированный

миниатюрный сосудик с грушевидным туловом, изменивший цвет из-за неравномерного обжига.

Верхняя часть хумчи 13 не сохранилась. Дно находилось на отметке -271 см от реперной точки. В хумче, кроме её фрагментов, песка, нескольких костей и разбитых зернотёрок, ничего не было.

Венчик хума 14 находился на отметке -186 см от репера, а дно – на уровне -274 см. Под рельефным валиком ещё до обжига были прорезаны две вертикальные линии. Правее их находятся два знака, данные в зеркальном отношении (рис. 17, 2), из которых самый правый встречается в Кой-Крылган-кале [Толстов, 1967, табл. XXXIV, 19].

Максимальный диаметр сохранившейся части хума 15 составлял 60 см, диаметр дна – 32 см. Дно находилось на отметке -279 см от реперной точки. Верхняя часть хума разрушена. Нижняя была забита упавшими внутрь частями хума, камнями, фрагментами кирпичей и зернотёрок. Там же был обнаружен один фрагмент древнехорезмийской керамики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение вновь, как мы уже делали по итогам работ первого сезона [Балахванцев и др., 2025, с. 21], рассмотрим вопросы, связанные с назначением и датировкой объектов, исследованных в 2025 г. Начнём с раскопа 1. Специфика функционирования помещений I, II и III пока остаётся неясной. Необходимо лишь отметить, что помещение II, судя по сделанным там находкам (миниатюрные базы, терракотовая статуэтка²⁰, бусы из полудрагоценных камней, керамический импорт из Греко-Бактрии, тетрадрахма Евкратиды I), имело далеко не рядовой характер.

Вскрытые на раскопе 2 Южная и Северная хумхоны функционировали по своему прямому назначению на протяжении всего периода существования Бурлыккалы, начиная с древнехорезмийской эпохи. Однако к моменту оставления памятника жителями в эпоху Афригидов хумы были опустошены и стали постепенно заполняться песком, фрагментами кирпичей и разнородной в хронологическом плане керамики²¹.

Отдельно стоит остановиться на Башнеобразном сооружении. Важнейшим результатом наших работ в 2025 г. стало установление времени постройки здания – III век. Появились дополнительные аргументы и в пользу выдвинутой точки зрения на БС как мавзолее. Работы 2025 г. окончательно доказали, что использование керамической плитки²² на Бурлыккале связано исключительно с БС²³. Данное обстоятельство, а также наличие у БС цоколя и стоящего на нём помещения с тремя стенами²⁴, позволяет сблизить БС со зданиями из Джанбаскалинского поселения. Там в усадьбах № 2, 3, 4 и 5 были обнаружены отдельные однокамерные сооружения, стоявшие на небольшом пахсовом цоколе и облицованные керамическими плитками. Здесь же были найдены обломки оссуариев [Неразик, 1976, с. 24–26, 35, рис. 8; 1987, с. 160–161]²⁵. По мнению Е.Е. Неразика, Джанбаскалинские усадьбы можно датировать II – началом III вв. [Неразик, 1976, с. 35; 1987, с. 174].

²⁰ В Хорезме в IV–I вв. до н.э. подавляющее число произведений терракотовой пластики было найдено в храмах или связанных с ними помещениях [Двуреченская, 2016, с. 116].

²¹ При этом необходимо подчеркнуть полное отсутствие в них керамики исламского времени.

²² Ни одной целой плитки найдено не было, но её размер установить всё-таки удалось: 31,4×24×3 см.

²³ Из 15 обнаруженных в этом сезоне фрагментов 11 были найдены внутри самого БС, 3 – у его подножия и лишь 1 – в помещении I раскопа 1.

²⁴ Разбор завала на Южном фасе БС показал, что ступеней там, в отличие от северной стороны, не было, а упавшие вниз кирпичи происходили из южной стены стоявшего на цоколе помещения.

²⁵ В связи с этим уместно напомнить о находке на Южном фасе БС керамического красноглиняного фрагмента с волнистым верхним краем, который может быть частью оссуария [Балахванцев и др., 2025, с. 21].

Разумеется, Башнеобразное сооружение было значительно больше зданий из Джанбаскалинского поселения, площадь которых даже в сильно разрушенном виде не превышала 3,5×3,5 м. Тем не менее, есть все основания сблизить между собой эти памятники, которые неоспоримо свидетельствуют о существовании в Хорезме первых веков новой эры ритуалов, связанных с культом предков или героев [Ягодин и др., 1985, с. 332]²⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С. Надписи на фиалах из Прохоровки в свете новых данных. *Южный Урал в эпоху раннего железа и Великого переселения народов: связи и взаимоотношения культур*. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2026. С. 45–46 [Balakhvantsev A.S. Inscriptions on Prokhorovka Phials in Light of New Data. *The Southern Urals in the Early Iron Age and the Great Migration: Cultural Connections and Interrelations*. Ufa: UFRS RAS, 2026. Pp. 45–46 (in Russian)].

Балахванцев А.С., Хакимниязов Ж.Х., Сайпов С.Т., Ветохов С.В. Исследования Российско-Каракалпакской экспедиции на Устюрте и Султануиздаге в 2024 г. *Восток (Oriens)*. 2025. № 2. С. 9–23 [Balakhvantsev A.S., Khakimniyazov J.H., Saipov S.T., Vetokhov S.V. Explorations of the Russian-Karakalpak Expedition on the Ustyurt Plateau and Sultanuzdag in 2024. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 9–23 (in Russian)].

Болелов С.Б. Керамика. *Калалы-гыр 2: Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э.* М.: Восточная литература, 2004. С. 93–147 [Bolelov S.B. Ceramics. *Kalaly-Gyr 2: A Cult Center in Ancient Chorasmia in the 4th–2nd Centuries BC*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004. Pp. 93–147 (in Russian)].

Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977 [Weinberg B.I. *Coins of Ancient Chorasmia*. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].

Вайнберг Б.И. Культовая керамика и памятники искусства. *Калалы-гыр 2: Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э.* М.: Восточная литература, 2004. С. 164–187 [Weinberg B.I. Cult Ceramics and Works of Art. *Kalaly-Gyr 2: A Cult Center in Ancient Chorasmia in the 4th–2nd Centuries BC*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004. Pp. 164–187 (in Russian)].

Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода. *Керамика Хорезма. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. IV. М.: Наука, 1959. С. 63–220 [Vorobyeva M.G. Pottery of Chorasmia of the Ancient Period. *Pottery of Chorasmia. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. IV. Moscow: Nauka, 1959. Pp. 63–220 (in Russian)].

Воробьева М.Г. Керамика. *Кой-Крылган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. V. М.: Наука, 1967. С. 102–131 [Vorobyeva M.G. Ceramics. *Koy-Krylgan-Kala: A Cultural Monument of Ancient Chorasmia, 4th Century BC – 4th Century AD. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. V. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 102–131 (in Russian)].

Двуреченская Н.Д. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э. (археологический аспект). СПб.: Нестор-История, 2016 [Dvurechenskaya N.D. *Terracotta Plastics of the Earliest States of Middle Asia of the 4th century B.C. – 4th century A.D. (Archaeological Aspect)*. St. Petersburg: Nestor-Historia, 2016 (in Russian)].

Лапиров-Скобло М.С. Строительная техника и архитектурные конструкции. *Топрак-кала. Дворец. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. XIV. М.: Наука, 1984. С. 21–52 [Lapirov-Skoblo M.S. Construction Equipment and Architectural Structures. *Toprak-kala. Palace. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. XIV. Moscow: Nauka, 1984. Pp. 21–52 (in Russian)].

Литвинский Б.А., Седов А.В. *Тепай-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии*. М.: Наука, 1983 [Litvinsky B.A., Sedov A.V. *Tepai-shah. Culture and Connections of Kushan Bactria*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

²⁶ Следует заранее решительно отвергнуть возможность того, что Башнеобразное сооружение выполняло роль дахмы – конструкции, где производился обряд выставления трупов. Во-первых, на БС никогда не находили человеческих остатков, а во-вторых, что ещё более важно, дахмы сооружались вдали от населённых пунктов [Манылов, 1981, с. 55].

Манылов Ю.П. Новые данные о погребальном обряде Хорезма первых веков нашей эры. *Археологические исследования в Каракалпакии*. Ред. И.К. Косымбетов, В.Н. Ягодин. Ташкент: Фан, 1981. С. 50–64 [Manylov Yu.P. New Information on the Funeral Rites of Chorasmia in the First Centuries AD. *Archaeological Research in Karakalpakstan*. Eds. I.K. Kosymbetov, V.N. Yagodin. Tashkent: Fan, 1981. Pp. 50–64 (in Russian)].

Неразик Е.Е. *Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.)*. М.: Наука, 1976 [Nerazik E.E. *Rural Dwelling in Chorasmia (1st–14th Centuries)*. Moscow: Nauka, 1976 (in Russian)].

Неразик Е.Е. Археологический комплекс первых веков нашей эры из Хорезма. *Советская археология*. 1987. № 2. С. 159–175 [Nerazik E.E. An Archaeological Site in Khorezm Dated to the First Centuries. *Soviet Archaeology*. 1987. No. 2. Pp. 159–175 (in Russian)].

Рапопорт Ю.А. Загородные дворцы и храмы Топрак-калы. *Вестник древней истории*. 1993. № 4. С. 161–186 [Rapoport Yu.A. Out-of-town Palaces and Temples of Toprak-kala. *Journal of Ancient History*. 1993. No. 4. Pp. 161–186 (in Russian)].

Рапопорт Ю.А., Лапиров-Скобло М.С. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр 1 в 1958 г. *Материалы Хорезмской экспедиции*. Вып. 6. М.: Наука, 1963. С. 141–156 [Rapoport Yu.A., Lapirov-Skoblo M.S. Excavations of the Palace Building at the Settlement Kalaly-gyr 1 in 1958. *Materials of the Chorasmian Expedition*. Issue 6. Moscow: Nauka, 1963. Pp. 141–156 (in Russian)].

Рапопорт Ю.А., Трудновская С.А. Городище Гяур-кала. *Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949–1953. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. II. М.: изд-во АН СССР, 1958. С. 347–366 [Rapoport Yu.A., Trudnovskaya S.A. Settlement of Gyaur-kala. *Archaeological and Ethnographic Works of the Chorasmian Expedition 1949–1953. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. II. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1958. Pp. 347–366 (in Russian)].

Толстов С.П. Надписи и знаки. *Кой-Крылган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. V. М.: Наука, 1967. С. 220–226 [Tolstov S.P. Inscriptions and Signs. *Koy-Krylgan-Kala: A Cultural Monument of Ancient Chorasmia, 4th Century BC – 4th Century AD. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. V. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 220–226 (in Russian)].

Трудновская С.А. Изделия из металла, кости, камня, стекла и других материалов. *Кой-Крылган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. Труды Хорезмской экспедиции*. Т. V. М.: Наука, 1967. С. 132–172 [Trudnovskaya S.A. Products made of metal, bone, stone, glass and other materials. *Koy-Krylgan-Kala: A Cultural Monument of Ancient Chorasmia, 4th Century BC – 4th Century AD. Proceedings of the Chorasmian Expedition*. Vol. V. Moscow: Nauka, 1967. Pp. 132–172 (in Russian)].

Ягодин В.Н., Никитин А.Б., Кошеленко Г.А. Хорезм. *Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии*. М.: Наука, 1985. С. 317–337 [Yagodin V.N., Nikitin A.B., Koshelenko G.A. Chorasmia. *Archaeology of the USSR. Ancient States of the Caucasus and Central Asia*. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 317–337 (in Russian)].

Bopearachchi O. *Monnaies Gréco-Bactriennes et Indo-Grecques*. Paris: Bibliothèque Nationale, 1991.

Bopearachchi O. Some Observations on the Chronology of the Early Kushans. *Res Orientales*. 2007. Vol. XVII. Pp. 41–52.

Helms S.W., Yagodin V.N., Betts A.V.G., Khozhaniyazov G., Kidd F. Five Seasons of Excavations in the Tash-k'irman Oasis of Ancient Chorasmia, 1996–2000. An Interim Report. *Iran*. 2001. Vol. 39. Pp. 119–144.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром археологии доисламского Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Head of the Center for Archeology of Pre-Islamic East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ХАКИМНИЯЗОВ Жолмурза Хожабекович – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии Каракалпакского государственного университета им. Бердаха, Нукус, Узбекистан.

Jolmurza H. KHAKIMNIYAZOV, PhD (History), Professor, Head of the Department of Archeology, Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan.

КУДАЙБЕРГЕНОВ Саламат Шамуратович – доктор философии (PhD) по историческим наукам, доцент Каракалпакского государственного университета им. Бердаха, Нукус, Узбекистан.

Salamat Sh. KUDAYBERGENOV, PhD (History), Associate Professor, Department of Archaeology, Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan.

АЛИПОВ Руслан Антонович – лаборант-исследователь, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Ruslan A. ALIPOV, Research Assistant, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ИЗОСИМОВ Денис Александрович – младший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Denis A. IZOSIMOV, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ИЛЬЕНКО Никита Сергеевич – лаборант-исследователь, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Nikita S. ILYENKO, Research Assistant, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье А.С. Балахванцева, Ж.Х. Хакимниязова, С.Ш. Кудайбергенова,
Р.А. Алипова, Д.А. Изосимова, Н.С. Ильенко

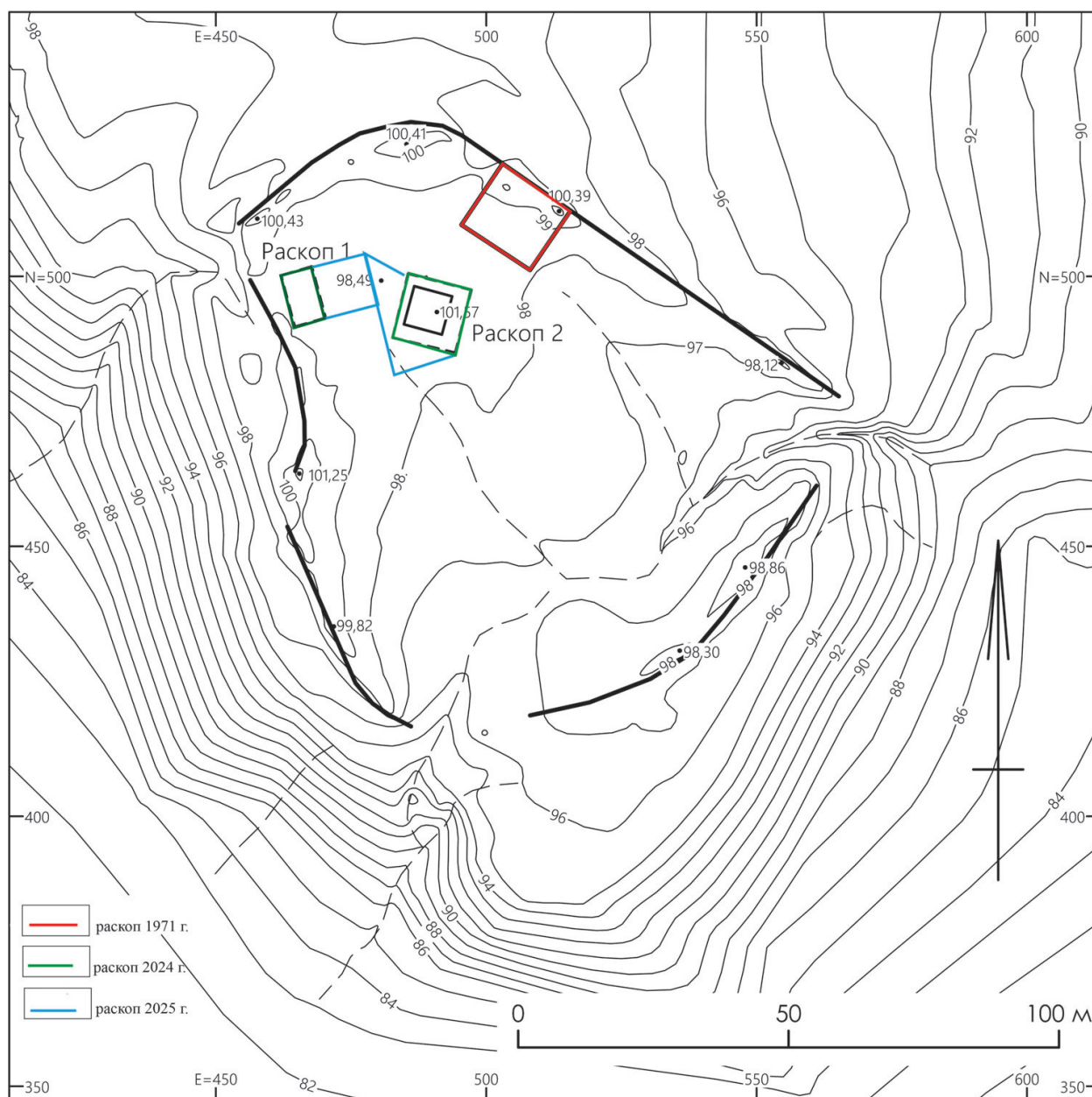

Рис. 1. Топоплан

Fig. 1. Topoplan